

8. Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В рассматриваемый период Совет провел шесть заседаний в связи с пунктом «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану». Три заседания прошли в формате брифингов, и три были созваны для принятия решения¹⁶⁵. Кроме того, члены Совета провели 18 видеоконференций и приняли 10 резолюций по этому пункту¹⁶⁶. Более подробная информация о заседаниях, в том числе об их участниках, ораторах и решениях, и видеоконференциях представлена в таблицах 1–6 ниже. Помимо заседаний и видеоконференций, в 2020 году члены Совета проводили неофициальные консультации полного состава и провели один неофициальный интерактивный диалог в связи с этим пунктом¹⁶⁷. Совет провел также одно закрытое заседание с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты для Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), в соответствии с резолюцией 1353 (2001)¹⁶⁸.

В соответствии с установившейся практикой Совет рассмотрел ряд отдельных тем, относящихся к этому пункту, а именно: положение в Судане и мандаты Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и недавно учрежденной Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (ЮНИТАМС); двусторонние отношения между Суданом и Южным Суданом, положение в районе Абьей и мандат Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА); и положение в Южном Судане и мандат МООНЮС¹⁶⁹. Совет также обсудил работу Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, Комитета, учрежденного резолюци-

ей 2206 (2015) по Южному Судану, и их соответствующих групп экспертов¹⁷⁰, а также выполнение резолюции 1593 (2005), в которой Совет передал ситуацию в Дарфуре Прокурору Международного уголовного суда.

Что касается Судана, то члены Совета трижды заслушали брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства и заместителя Генерального секретаря по операциям в пользу мира, и один раз — заместителя Генерального секретаря по оперативной поддержке¹⁷¹.

В ходе своего брифинга на первой открытой видеоконференции 24 апреля¹⁷² заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства заявила, что спустя шесть месяцев после начала переходного процесса Судан продолжает сталкиваться с серьезными проблемами, включая политическую нестабильность, сложные гуманитарные и социально-экономические условия и угрозу более широкого распространения инфекции COVID-19.

В ходе последующей видеоконференции, состоявшейся 8 декабря¹⁷³, заместитель Генерального секретаря добавила, что гуманитарная ситуация ухудшилась в результате сильных наводнений, межобщинного насилия, длительного перемещения людей и прибытия более 48 000 человек, бежавших от конфликта в районе Тыграй в Эфиопии. Она призвала международное сообщество продолжать поддерживать экономическое восстановление Судана и приветствовала намерение Соединенных Штатов исключить Судан из перечня государств — спонсоров терроризма, что облегчит ему доступ к крайне необходимой международной финансовой помощи. Что касается мирного процесса, то заместитель Генерального секретаря отметила подписание 3 октября 2020 года Джубского соглашения о мире в Судане между переходным правительством Судана, Суданским революционным фронтом и Освободительной армией Судана/Минни Минави. В Соглашении предусматривается переходный период продолжительностью 39 месяцев, членство подписав-

¹⁶⁵ Более подробную информацию о формате заседаний см. в части II, разд. II.

¹⁶⁶ Более подробную информацию о процедурах и методах работы, сложившихся во время пандемии COVID-19, см. в части II.

¹⁶⁷ См. A/75/2, часть II, гл. 27. См. также S/2020/258 и S/2020/344.

¹⁶⁸ Проведено 3 марта по пункту «Заседание Совета Безопасности с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, проводимое в соответствии с разделами А и В приложения II к резолюции 1353 (2001)» (см. S/PV.8740).

¹⁶⁹ Более подробную информацию о мандатах МООНЮС, ЮНАМИД, ЮНИСФА и ЮНИТАМС см. в части X.

¹⁷⁰ Более подробную информацию о Комитетах и их соответствующих группах экспертов см. в части IX, разд. I.B.

¹⁷¹ См. S/2020/336, S/PV.8761 и S/2020/1183.

¹⁷² См. S/2020/336.

¹⁷³ См. S/2020/1183.

ших его сторон в Суверенном совете, переходном правительстве и Переходном законодательном совете и их участие в работе этих органов, а также создание консультативного Совета партнеров на переходный период. Заместитель Генерального секретаря призвала все стороны наладить функционирование этих четко определенных органов таким образом, чтобы они были представительными и эффективными. Кроме того, она отметила, что женщины по-прежнему недопредставлены в переходных структурах: из 18 мест в кабинете министров только 3 заняты женщинами, а в составе Совета партнеров работает всего 1 женщина.

На заседании Совета 25 сентября¹⁷⁴ заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства информировала членов Совета о том, что после создания ЮНИТАМС 3 июня 2020 года Миссия, в соответствии со своим мандатом, сосредоточится на выполнении следующих четырех задач: содействию политическим преобразованиям; поддержке мирных процессов; активизации усилий в области миростроительства, защиты гражданского населения и обеспечения верховенства права; и содействию мобилизации экономической и гуманитарной помощи и помощи в целях развития. В ходе видеоконференции, состоявшейся 8 декабря¹⁷⁵, заместитель Генерального секретаря с удовлетворением отметила шаги, предпринятые переходным правительством для обеспечения защиты гражданского населения в Дарфуре, в том числе разработку национального плана по защите гражданского населения. Вместе с тем эффективная защита гражданского населения может быть обеспечена только посредством осуществления таких важнейших мероприятий, как выполнение Джубского мирного соглашения в качестве важного шага на пути к прекращению многолетнего конфликта, устранению его коренных причин и построению прочного мира.

В ходе своего брифинга 25 сентября¹⁷⁶ заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира подчеркнул необходимость выработки на базе Джубского мирного соглашения единого и гармоничного видения будущего Судана, привлечения всех заинтересованных сторон, формирования объединенных сил безопасности и обеспечения достаточной поддержки со стороны международного сообщества. В ходе своего брифинга 24 апреля¹⁷⁷, говоря об обстановке в плане безопасности в Дар-

фуре, он информировал членов Совета о том, что в результате межобщинных столкновений в конце 2019 — начале 2020 года 65 человек погибли, 46 000 оказались в ситуации внутреннего перемещения и 11 000 бежали в Чад. В ходе своего брифинга 8 декабря¹⁷⁸ заместитель Генерального секретаря информировал членов Совета о резком росте числа столкновений с участием членов Освободительной армии Судана/Абдель Вахид и продолжающихся нападениях на внутренне перемещенных лиц и протестующих. Он приветствовал и поддержал решимость переходного правительства взять на себя ответственность за защиту гражданского населения в Дарфуре и отметил начало развертывания суданских сил по защите гражданского населения.

Касательно свертывания деятельности ЮНАМИД заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира в ходе открытой видеоконференции 24 апреля¹⁷⁹ сообщил членам Совета о том, что чрезвычайные ограничительные меры, введенные переходным правительством в ответ на пандемию, в сочетании с приостановкой ротации миротворческого персонала Организации Объединенных Наций серьезно повлияли на способность ЮНАМИД выполнять свой мандат и сделали запланированное свертывание миссии и ее ликвидацию до окончания срока действия ее мандата — 31 октября 2020 года — невозможным. В ходе своего брифинга на открытой видеоконференции 8 декабря¹⁸⁰ он отметил, что по итогам консультаций между Африканским союзом, Организацией Объединенных Наций и Суданом в рамках Трехстороннего координационного механизма было рекомендовано прекратить деятельность ЮНАМИД к 31 декабря 2020 года, а в течение последующих шести месяцев обеспечить ее свертывание и ликвидацию. Отметив, что этот процесс потребует значительных усилий, он подчеркнул необходимость координации международной поддержки, оказываемой переходному правительству и сторонам Джубского мирного соглашения; необходимость обеспечения того, чтобы переход к ЮНИТАМС позволил закрепить успехи, достигнутые в области миростроительства; и необходимость скоординированного взаимодействия на политическом уровне в поддержку упорядоченного и безопасного свертывания деятельности ЮНАМИД и закрытия ее опорных пунктов.

В ходе той же видеоконференции заместитель Генерального секретаря по оперативной поддержке

¹⁷⁴ См. S/PV.8761.

¹⁷⁵ См. S/2020/1183.

¹⁷⁶ См. S/PV.8761.

¹⁷⁷ См. S/2020/336.

¹⁷⁸ См. S/2020/1183.

¹⁷⁹ См. S/2020/336.

¹⁸⁰ См. S/2020/1183.

довел до сведения членов Совета основные оперативные аспекты планируемого сокращения сил и закрытия ЮНАМИД и развертывания ЮНИТАМС и связанные с этим трудности. Упорядоченное и безопасное сокращение численности персонала такой большой миссии, как ЮНАМИД, займет не менее 6 месяцев, после чего начнется процесс выбытия и ликвидации активов, который займет от 9 до 12 месяцев и потребует постоянного и полного содействия со стороны переходного правительства и местных властей. Отлаженный механизм координации работы с правительством будет служить основой для решения проблем, связанных со свертыванием деятельности миссии, и большое значение для безопасного и упорядоченного вывода ЮНАМИД и передачи ее программных функций ЮНИТАМС будут иметь руководящая роль остающегося персонала Организации Объединенных Наций и всестороннее содействие со стороны стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

В ходе обсуждений, состоявшихся на этом заседании и видеоконференциях, члены Совета с удовлетворением отметили успехи, связанные с проведением политических преобразований, в частности подписание Джубского мирного соглашения. Они выразили обеспокоенность по поводу гуманитарного и социально-экономического положения в Судане, включая возможные последствия пандемии и прибытия беженцев из Эфиопии, и подчеркнули необходимость оказания стране большей финансовой поддержки со стороны международного сообщества. Несколько членов Совета призвали отменить введенные в отношении Судана санкционные меры¹⁸¹. Некоторые члены Совета выразили обеспокоенность по поводу роста масштабов межобщинного насилия в Дарфуре и призвали переходное правительство обеспечить защиту гражданского населения¹⁸². Члены Совета подчеркнули важность ответственного и упорядоченного свертывания деятельности и закрытия ЮНАМИД с учетом ситуации на местах¹⁸³ и при обеспечении тесной координа-

ции с переходным правительством¹⁸⁴. Члены Совета обсудили мандат и цели ЮНИТАМС, уделив особое внимание задачам Миссии по оказанию поддержки правительству в достижении его приоритетных целей в переходный период¹⁸⁵ и укреплении потенциала Судана в области защиты гражданского населения¹⁸⁶.

Что касается ЮНАМИД, то Совет, действуя на основании главы VII Устава, единогласно принял резолюции 2517 (2020) от 30 марта, 2523 (2020) от 29 мая и 2525 (2020) от 3 июня, в которых он постановил сохранить утвержденные предельные уровни численности военнослужащих и полицейских в миссии и продлил сроки определения курса действий в отношении свертывания операций и вывода ЮНАМИД¹⁸⁷. Резолюцией 2525 (2020) Совет продлил мандат ЮНАМИД на два месяца с 31 октября до 31 декабря 2020 года и скорректировал ее приоритеты в пользу защиты гражданского населения, включая содействие наращиванию потенциала переходного правительства в этой области¹⁸⁸. 3 июня Совет единогласно принял резолюцию 2524 (2020), которой учредил ЮНИТАМС на первоначальный период в 12 месяцев в качестве преемницы ЮНАМИД для содействия политическим преобразованиям, мирным процессам между правительством и вооруженными группами, миростроительству и защите гражданского населения, а также мобилизации и координации экономической и гуманитарной помощи¹⁸⁹.

В резолюции 2559 (2020), принятой 22 декабря, Совет единогласно приветствовал подписание 3 октября 2020 года Джубского мирного соглашения и призвал подписавшие его стороны оперативно приступить к его осуществлению, в особенности его ключевых положений, касающихся механизмов обеспечения безопасности и устранения коренных причин конфликта в Дарфуре и штатах Южный Кордофан и Голубой Нил¹⁹⁰. Совет постановил прекратить действие мандата ЮНАМИД

¹⁸¹ См. S/2020/336 (Индонезия, Китай, Российская Федерация и Южная Африка); и S/PV.8761 (Китай, Южная Африка (также от имени Нигера, Сент-Винсента и Гренадин и Туниса) и Российская Федерация).

¹⁸² См. S/2020/336 (Германия и Эстония); S/PV.8761 (Соединенное Королевство, Франция и Соединенные Штаты); и S/2020/1183 (Бельгия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты).

¹⁸³ См. S/2020/336 (Вьетнам, Доминиканская Республика, Индонезия, Китай и Южная Африка); и S/2020/1183 (Нигер, Франция и Эстония).

¹⁸⁴ См. S/2020/336 (Вьетнам, Китай, Франция и Южная Африка); и S/2020/1183 (Германия, Индонезия, Нигер и Российская Федерация).

¹⁸⁵ См. S/PV.8761 (Китай и Эстония); и S/2020/1183 (Китай и Эстония).

¹⁸⁶ См. S/PV.8761 (Франция, Эстония и Доминиканская Республика); и S/2020/1183 (Бельгия, Доминиканская Республика и Эстония).

¹⁸⁷ Резолюции 2517 (2020), 2523 (2020) и 2525 (2020), пп. 1 и 2.

¹⁸⁸ Резолюция 2525 (2020), п. 3.

¹⁸⁹ Резолюция 2524 (2020), п. 2.

¹⁹⁰ Резолюция 2559 (2020), восьмой и девятый пункты преамбулы.

31 декабря 2020 года и просил Генерального секретаря завершить вывод всего военного, полицейского и гражданского персонала к 30 июня 2021 года¹⁹¹. Совет санкционировал на период свертывания и ликвидации ЮНАМИД сохранение подразделения охраны из нынешнего состава миссии для защиты ее персонала, объектов и имущества¹⁹². Кроме того, Совет настоятельно призвал переходное правительство в полной мере и оперативно осуществить национальный план по защите гражданского населения и обеспечивать защиту гражданского населения в Дарфуре в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом¹⁹³.

В соответствии со сложившейся практикой, описанной в резолюции 1593 (2005), в 2020 году с брифингами в Совете дважды выступила Прокурор Международного уголовного суда¹⁹⁴. Прокурор отметила передачу Суду 9 июня 2020 года первого из пяти подозреваемых — Али Мухаммада Али Абдар-Рахмана — после того, как он сдался властям Центральноафриканской Республики¹⁹⁵. Говоря о четырех других подозреваемых, она напомнила, что бывший президент Судана Омар Хасан аль-Башир отбывает в Судане двухлетний срок наказания по приговору по делу о финансовой коррупции, Ахмад Харун и Абдель Рахим Хусейн, как сообщается, помещены под стражу национальными властями и ожидают предъявления уголовных обвинений, а Абдалла Банда остается на свободе¹⁹⁶. В октябре 2020 года Прокурор возглавила первую за 13 лет миссию своего ведомства в Судан, во время которой она обратила внимание переходного правительства на необходимость предоставления ее следователям доступа на территорию Судана. Обращаясь к членам Совета, она подчеркнула, что при неукоснительном соблюдении принципа комплементарности важно обеспечить, чтобы все подозреваемые предстали перед судом — либо перед Международным уголовным судом, либо перед одним из суданских судов — в рамках справедливого, объективного и независимого разбирательства в соответствии с требованиями Римского статута Международного уголовного суда¹⁹⁷.

¹⁹¹ Там же, пп. 1 и 2.

¹⁹² Там же, п. 3.

¹⁹³ Там же, п. 4. См. S/2020/429.

¹⁹⁴ См. S/2020/538 и S/2020/1192.

¹⁹⁵ См. S/2020/1192.

¹⁹⁶ См. S/2020/538.

¹⁹⁷ См. S/2020/1192.

Члены Совета также заслушали три брифинга¹⁹⁸ Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, о работе Комитета и его Группы экспертов. Председатель отметил, что Группа представила свой промежуточный доклад за 2020 год, в котором было указано, что стороны в Судане продолжали поставлять оружие и другие военные материальные средства в Дарфур в нарушение оружейного эмбарго и что осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов по-прежнему сопряжено с трудностями¹⁹⁹. Несмотря на обусловленные пандемией ограничения, Группа впервые посетила Судан в октябре и ноябре 2020 года²⁰⁰. В резолюции 2508 (2020) от 11 февраля, действуя на основании главы VII Устава, Совет единогласно постановил продлить мандат Группы экспертов на 13 месяцев до 12 марта 2021 года²⁰¹. Совет выразил намерение установить ясные, четко сформулированные и поддающиеся оценке основные контрольные показатели, которыми мог бы руководствоваться Совет при пересмотре мер, введенных в отношении правительства Судана²⁰².

Что касается района Абьей и отношений между Суданом и Южным Суданом, то члены Совета дважды заслушали брифинги заместителя Генерального секретаря по операциям в пользу мира и Специального посланника Генерального секретаря по Африканскому Рогу²⁰³. В ходе своего брифинга 28 апреля²⁰⁴ заместитель Генерального секретаря заявил, что, несмотря на улучшение отношений между Суданом и Южным Суданом, по-прежнему весьма маловероятно, что прогресс в определении окончательного статуса района Абьей будет достигнут в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Обстановка в Абьее остается нестабильной: имели место вспышки межобщинной напряженности, в частности после убийства 33 человек из племени нгок-динка вооруженными элементами племени миссерия в Коломе 22 января 2020 года. В ходе своего брифинга 22 октября²⁰⁵ заместитель Генерального секретаря сообщил членам Совета, что из-за пандемии COVID-19 очень мало удалось сделать для достижения контрольных показателей Совместного механизма по наблюдению и контролю за границей и выполнению решений Совместного меха-

¹⁹⁸ См. См. S/2020/528, S/2020/913 и S/2020/1235.

¹⁹⁹ См. S/2020/913.

²⁰⁰ См. S/2020/1235.

²⁰¹ Резолюция 2508 (2020), п. 2.

²⁰² Там же, п. 4.

²⁰³ См. S/2020/351 и S/PV.8772.

²⁰⁴ См. S/2020/351.

²⁰⁵ См. S/PV.8772.

низма по политическим вопросам и вопросам безопасности от 19 февраля 2020 года, в том числе касающихся открытия коридоров для пересечения границы, демаркации границы и проведения оперативных мероприятий Совместного механизма по наблюдению и контролю за границей. Кроме того, весьма негативное влияние на выполнение мандата оказывали задержки при выдаче виз полицейскому персоналу ЮНИСФА, в том числе сотрудникам сформированных полицейских подразделений.

В ходе своего брифинга 28 апреля²⁰⁶ Специальный посланник Генерального секретаря сообщил, что Судан и Южный Судан продолжают укреплять свои улучшившиеся отношения, и отметил конструктивную роль, которую обе стороны играют в мирных процессах друг друга и в сотрудничестве по вопросам управления нефтяными ресурсами. На заседании Совета 22 октября²⁰⁷ Специальный посланник отметил подписание Джубского мирного соглашения и начало 6 сентября 2020 года двусторонних дискуссий, с тем чтобы провести обзор выполнения подписанных в 2012 году соглашений о сотрудничестве, в том числе по вопросу о районе Абьей. Ранее в ходе другого брифинга²⁰⁸ Специальный посланник выразил надежду на то, что сближение двух стран и укрепление отношений между ними впоследствии послужит стимулом к решению остающихся вопросов в рамках соглашений о сотрудничестве, включая вопрос о районе Абьей. В своих заявлениях, сделанных после брифингов, члены Совета отметили такое улучшение отношений, а несколько членов заявили, что этот импульс следует использовать для решения остающихся вопросов, связанных с районом Абьей и приграничными районами²⁰⁹. Кроме того, отметив с обеспокоенностью влияние ограничений на способность ЮНИСФА выполнять свой мандат, ряд членов Совета настоятельно призвали стороны оказывать ЮНИСФА всестороннюю поддержку в развертывании дополнительного полицейского персонала, назначении гражданского заместителя главы миссии и создании службы полиции Абьея²¹⁰. Неко-

торые члены Совета подчеркнули, что при определении будущего мандата ЮНИСФА важно учитывать мнения сторон, Африканского союза, Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и стран, предоставляющих воинские контингенты²¹¹.

Резолюциями 2519 (2020) от 14 мая и 2550 (2020) от 12 ноября Совет дважды единогласно продлил мандат ЮНИСФА, предусматривающий оказание ЮНИСФА поддержки Совместному механизму по наблюдению и контролю за границей, и, действуя на основании главы VII Устава, также продлил мандат миссии в отношении района Абьей, сохранив при этом утвержденную численность воинских и полицейских контингентов²¹². В резолюции 2550 (2020) Совет вновь просил Судан и Южный Судан добиваться ощутимого прогресса в демаркации границы, в частности посредством содействия работе Совместного механизма по наблюдению и контролю за границей, вывода своих войск из Безопасной демилитаризованной пограничной зоны и возобновления работы коридоров для пересечения границы. Совет просил Генерального секретаря провести совместные консультации с правительствами Судана, Эфиопии и Южного Судана и соответствующими заинтересованными сторонами для разработки не позднее 31 марта 2021 года вариантов ответственного свертывания и вывода ЮНИСФА, включая вариант, не ограничивающийся осуществлением соглашений 2011 года по Абьею²¹³.

Что касается положения в Южном Судане, то члены Совета четыре раза заслушали брифинги Специального представителя Генерального секретаря по Южному Судану и главы МООНЮС²¹⁴ и дважды — заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи²¹⁵. Члены Совета также заслушали три брифинга представителей организаций гражданского общества²¹⁶. В ходе своего брифинга 4 марта²¹⁷ Специальный представитель сообщил о заметном прогрессе в осуществлении подписанного

²⁰⁶ См. S/2020/351.

²⁰⁷ См. S/PV.8772.

²⁰⁸ См. S/2020/351.

²⁰⁹ См. S/2020/351 (Бельгия, Вьетнам, Доминиканская Республика, Индонезия, Нигер, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенные Штаты, Тунис, Франция, Эстония и Южная Африка); и S/PV.8772 (Соединенное Королевство, Индонезия, Германия, Эстония, Франция и Тунис).

²¹⁰ См. S/2020/351 (Бельгия, Вьетнам, Германия, Доминиканская Республика, Индонезия,

Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Эстония); и S/PV.8772 (Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Индонезия, Германия, Эстония, Доминиканская Республика, Франция, Тунис и Бельгия).

²¹¹ См. S/2020/351 (Вьетнам и Китай); и S/PV.8772 (Российская Федерация).

²¹² Резолюция 2519 (2020), пп. 1, 2 и 3, и резолюция 2550 (2020), пп. 1 и 2.

²¹³ Резолюция 2550 (2020), п. 31.

²¹⁴ См. S/PV.8741, S/2020/582, S/2020/914 и S/2020/1237.

²¹⁵ См. S/2020/914 и S/2020/1237.

²¹⁶ См. S/PV.8741, S/2020/582 и S/2020/914.

²¹⁷ См. S/PV.8741.

в 2018 году Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. 15 февраля 2020 года президент Южного Судана Салва Кири Майярит согласился восстановить существовавшее до 2015 года деление Южного Судана на 10 штатов, сохранив три новых административных района. В свете такого изменения лидер Народно-освободительного движения Судана (оппозиция) Риек Машар принял предложение войти в состав Обновленного переходного правительства национального единства в качестве первого вице-президента. В ходе своего брифинга 15 декабря²¹⁸ Специальный представитель сообщил Совету о том, что после формирования переходного правительства были назначены девять из десяти губернаторов, Совет министров начал проводить заседания, а большинство национальных институтов стали функционировать, по крайней мере на базовом уровне. Вместе с тем выполнение других положений Обновленного соглашения проходит с отставанием. Из-за отсутствия прогресса в создании переходных механизмов обеспечения безопасности, предусматривающих объединение сил безопасности, комбатанты вынуждены находиться в учебных центрах, зачастую без достаточного питания и жилья. Первоначальная задержка с назначением губернаторов и окружных комиссаров создала вакуум власти на местах и затруднила работу по пресечению межобщинного насилия при первых признаках его появления. В 2020 году в результате конфликтов на местном уровне, разжигаемых внешними силами, действующими в собственных экономических или политических интересах, погибло более 2000 гражданских лиц.

В ходе своего брифинга 16 сентября²¹⁹, говоря о мандате МООНЮС, Специальный представитель заявил, что, несмотря на задержки с выполнением Обновленного соглашения, характерное для прошлых лет политически мотивированное насилие в значительной степени утихло. Ввиду того, что внешние угрозы, послужившие причиной создания пунктов защиты гражданского населения, больше не существуют, МООНЮС постепенно выводит свои воинские и полицейские контингенты со стационарных постов в этих районах и перебрасывает их в горячие точки, где людям угрожает непосредственная опасность. В ходе своего брифинга 15 декабря²²⁰ он отметил, что пункты в Боре, Вау и Джубе были успешно преобразованы в обычные лагеря для перемещенных лиц и что в настоящее

время разрабатываются такие же планы для пункта в Бентиу. Говоря об итогах независимого стратегического обзора деятельности МООНЮС²²¹, Специальный представитель отметил, что мандат Миссии должен меняться с учетом меняющихся обстоятельств²²². В этом контексте он подчеркнул важность того, чтобы МООНЮС продолжала содействовать политическому процессу, выполняя таким образом свою главную задачу, была более мобильной и проводила более активную информационно-просветительскую работу для защиты гражданского населения, а также поддерживала усилия, направленные на наращивание потенциала полиции, подготовку к выборам, реформирование сектора безопасности, а также процессы разоружения и реинтеграции.

В своем обращении к Совету 16 сентября²²³ заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам сообщил, что, несмотря на некоторые обнадеживающие события, произошедшие после подписания Обновленного соглашения и формирования переходного правительства, гуманитарные потребности вновь растут, что связано с эскалацией насилия, наводнениями и пандемией COVID-19, которая влечет за собой целый ряд последствий медицинского и более общего характера, включая обострение проблемы отсутствия продовольственной безопасности. В гуманитарной помощи нуждаются в общей сложности 7,5 миллиона человек. В 2020 году в результате насилия сотни людей погибли, 157 000 человек пополнили ряды вынужденных переселенцев, а множество женщин и детей были похищены. Хотя 1,1 миллиона перемещенных лиц смогли вернуться в свои дома, 1,6 миллиона остаются на положении внутренне перемещенных лиц, а еще 2,2 миллиона находятся в соседних странах на правах беженцев. Сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин и девочек достигло колоссальных масштабов. Пандемия в сочетании с ростом насилия в некоторых районах усугубила проблемы с обеспечением гуманитарного доступа, а гуманитарные работники все чаще подвергаются нападениям и сталкиваются с ухудшением условий деятельности. Заместитель Генерального секретаря просил Совет и далее поддерживать усилия по поиску политического решения для прекращения насилия, использовать свое влияние для содействия операциям по оказанию гуманитарной помощи и обеспечения защиты гуманитарных работников, а также предоставить дополнительные

²¹⁸ См. S/2020/1237.

²¹⁹ См. S/2020/914.

²²⁰ См. S/2020/1231.

²²¹ См. S/2020/1224.

²²² См. S/2020/1231.

²²³ См. S/2020/914.

ресурсы для осуществления Плана гуманитарного реагирования для Южного Судана. В своем выступлении на открытой видеоконференции состоявшейся 15 декабря²²⁴ заместитель Генерального секретаря сообщил, что, согласно глобальной Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности, в пяти округах в штатах Джонглей, Вараб и Северный Бахр-эль-Газаль население сталкивается с «катастрофическим» уровнем отсутствия продовольственной безопасности, а в шестом округе сложилась ситуация, «близкая к голоду». Самый масштабный в истории страны План гуманитарного реагирования на 2020 год, бюджет которого составляет почти 2 млрд долл. США, профинансирован лишь на две трети, а в 2021 году потребности, как ожидается, лишь возрастут.

Выступая на заседании Совета 4 марта²²⁵ координатор национальной организации гражданского общества «Ежемесячный женский форум по мирным и политическим процессам в Южном Судане» выразила надежду на то, что после прорыва в мирном процессе переходное правительство займется решением таких вопросов, как образование девочек, детские браки, создание рабочих мест для молодежи и предоставление базовых услуг общинам. Вместе с тем сохраняются серьезные проблемы, в том числе острая потребность в гуманитарной помощи, крайне высокие риски для женщин и девочек стать жертвами изнасилования и других форм сексуального или гендерного насилия, отсутствие надлежащих условий для женщин в объединенных полицейских учебных центрах и необходимость более активных усилий для обеспечения соблюдения 35-процентной квоты представленности женщин в переходных органах. Она настоятельно призвала Совет продолжать взаимодействие со сторонами в целях скорейшего выполнения мирного соглашения, заявить о своей поддержке правосудия переходного периода и привлечения к ответственности за гендерное насилие, вновь призвать к выполнению 35-процентной квоты и обеспечить, чтобы МООНЮС проводила консультации с широким кругом женских организаций гражданского общества и опиралась на их знания в своей работе по защите гражданского населения и укреплению доверия и посреднической деятельности.

Выступая с брифингом перед членами Совета 23 июня²²⁶, исполнительный директор южносуданской организации гражданского общества «Организация за расширение прав и возможностей общин

во имя прогресса» заявил о недостатке политической воли для выполнения Обновленного соглашения и отметил многочисленные нарушения соглашения о прекращении боевых действий и единичность случаев уголовного преследования за нарушения прав человека и гуманитарного права. Он настоятельно призвал Совет добиваться создания смешанного суда для Южного Судана и органа по выплате компенсаций и возмещению ущерба, оказывать давление на стороны, с тем чтобы они завершили формирование переходных законодательных органов, органов местного самоуправления и органов правосудия переходного периода, и обеспечивать безопасность и доступ гуманитарных работников. Кроме того, он настоятельно призвал Совет поддержать официальное начало реализации плана действий по предотвращению сексуального насилия, о котором говорилось в подписанном в декабре 2014 года совместном коммюнике Южного Судана и Организации Объединенных Наций, принять меры в поддержку защиты гражданского пространства и обеспечить, чтобы миротворческие силы расширили взаимодействие с общинами и усилили защиту отдельных лиц и общин. 16 сентября²²⁷ менеджер по гендерной и социальной справедливости неправительственной организации «Миссия помощи Африке» информировала членов Совета о путях урегулирования продолжающихся межобщинных конфликтов в Южном Судане и способах обеспечения значимого участия женщин в управлении и миростроительстве. Она настоятельно призвала Совет контролировать, чтобы МООНЮС выполняла свой мандат по защите гражданского населения и консультировалась с общинами в пунктах защиты гражданского населения с целью обеспечить безопасное, достойное и добровольное возвращение, переселение и интеграцию.

В ходе обсуждения вопроса о Южном Судане члены Совета приветствовали создание переходного правительства и высоко оценили посреднические усилия ИГАД, Африканского союза и других партнеров. Говоря о будущем, они призвали к полному соблюдению режима прекращения огня и выполнению положений Обновленного соглашения, касающихся механизмов обеспечения безопасности, создания Переходной национальной законодательной ассамблеи и механизмов правосудия переходного периода и обеспечения финансовой транспарентности. Члены Совета призвали правительство и вооруженные группы содействовать гуманитарному доступу и принимать меры по предотвращению межобщинного насилия. Несколько членов Совета

²²⁴ См. S/2020/1237.

²²⁵ См. S/PV.8741.

²²⁶ См. S/2020/582.

²²⁷ См. S/2020/914.

призвали обеспечивать значимое участие женщин, молодежи, гражданского общества и других групп в реализации Обновленного соглашения²²⁸, а также предотвращать сексуальное и гендерное насилие и нарушения в отношении детей и привлекать виновных к ответственности²²⁹.

Что касается решений по МООНЮС, то резолюцией 2514 (2020) от 12 марта Совет продлил мандат Миссии на один год, до 15 марта 2021 года, внося некоторые корректировки в ее задачи, но сохранив при этом ее общий состав²³⁰. Совет просил Генерального секретаря не позднее 15 декабря 2020 года провести независимый стратегический обзор деятельности МООНЮС и представить доклад по его результатам, включая подробные рекомендации относительно возможной реконфигурации мандата и состава Миссии с учетом развития мирного процесса²³¹.

Помимо регулярных брифингов по Южному Судану и МООНЮС 15 декабря члены Совета заслушали брифинг Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану; он представил краткий обзор четырех видеоконференций и одного заседания, проведенных Комитетом по этому пункту в 2020 году, в том числе краткий обзор обсуждений заключительного доклада Группы экспертов²³². В резолюции 2521 (2020) от 29 мая, действуя на основании главы VII Устава, Совет продлил действие запрета на поездки, мер по замораживанию активов и оружейного эмбарго в отношении Южного Судана до 31 мая 2021 года, а мандат Группы экспертов — до 1 июля 2021 года²³³. Совет постановил провести обзор мер по осуществлению оружейного эмбарго с учетом прогресса, достигнутого в осуществлении всех положений Обновленного соглашения и режима прекращения ог-

ня²³⁴, а также провести обзор запрета на поездки и мер по замораживанию активов с учетом прогресса, достигнутого в выполнении Соглашения, и положения дел с нарушениями и ущемлением прав человека²³⁵. В резолюции также предусматривалось, что Совет проведет не позднее 15 декабря 2020 года среднесрочные обзоры мер, срок действия которых был продлен²³⁶.

Резолюция 2521 (2020) была принята 12 голосами при 3 воздержавшихся (Китай, Российская Федерация и Южная Африка). В письменных заявлениях, представленных после голосования²³⁷, воздержавшиеся члены Совета подчеркнули необходимость корректировки санкционных мер в свете улучшения положения в Южном Судане и в интересах содействия осуществлению Обновленного соглашения. Делегация Российской Федерации сочла, что обуславливать проведение обзора режима санкций развитием ситуации в области прав человека в стране неуместно. Делегация Соединенных Штатов, напротив, заявила, что в резолюции признаются позитивные шаги, предпринятые лидерами Южного Судана для содействия мирному процессу, и четко указывается, что Совет проведет обзор санкционных мер с учетом прогресса, достигнутого в осуществлении мирного соглашения. Делегация США отметила, что меры, срок действия которых был продлен, способствуют установлению прочного мира в Южном Судане, поскольку они сокращают приток оружия на арену одного из самых смертоносных конфликтов в Африке и содействуют проведению важнейших реформ, перечисленных в мирном соглашении. Ряд других членов Совета²³⁸ объяснили свое решение голосовать в поддержку резолюции тем, что в ее тексте предусматривается проведение в будущем обзора таких мер.

²²⁸ См. S/PV.8741 (Соединенные Штаты, Франция, Соединенное Королевство, Доминиканская Республика, Эстония, Южная Африка, Германия и Тунис); S/2020/582 (Доминиканская Республика и Южная Африка); S/2020/914 (Доминиканская Республика и Сент-Винсент и Гренадины); и S/2020/1237 (Германия, Доминиканская Республика и Сент-Винсент и Гренадины).

²²⁹ См. S/PV.8741 (Франция, Доминиканская Республика, Эстония и Южная Африка); S/2020/582 (Доминиканская Республика); S/2020/914 (Доминиканская Республика и Эстония); и S/2020/1237 (Германия, Доминиканская Республика и Сент-Винсент и Гренадины).

²³⁰ Резолюция 2514 (2020), пп. 6 и 7.

²³¹ Там же, п. 39.

²³² См. S/2020/1237. См. также S/2020/342.

²³³ Резолюция 2521 (2020), пп. 3, 11 и 18.

²³⁴ Там же, п. 4.

²³⁵ Там же, п. 12.

²³⁶ Там же, пп. 4 и 12. Во исполнение резолюции 2521 (2020) Генеральный секретарь представил Совету доклад с оценкой роли оружейного эмбарго в плане содействия осуществлению Обновленного соглашения и изложением вариантов разработки контрольных показателей (S/2020/1067). В письме Председателя Совета от 16 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря члены Совета просили Генерального секретаря провести в Центральных учреждениях камеральный анализ с консультациями и представить Совету к 31 марта 2021 года доклад с рекомендациями в отношении контрольных показателей для оценки мер по осуществлению оружейного эмбарго (S/2020/1277). Более подробную информацию о санкционных мерах в отношении Южного Судана см. в части VII, разд. III.

²³⁷ См. S/2020/469.

²³⁸ Вьетнам, Нигер и Сент-Винсент и Гренадины.

Таблица 1
Заседания: доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Отчет о заседании и дата заседания	Подпункт	Другие документы	Приглашения (правило 37)	Приглашения (правило 39 и другие)	Ораторы	Решение и голосование (за-против-воздержались)
S/PV.8718 11 февраля 2020 года	Письмо Группы экспертов по Судану от 14 января 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/36)	Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами (S/2020/110)	Судан		2 члена Совета (Китай, Российская Федерация), приглашенный участник	Резолюция 2508 (2020) 15-0-0 (принята на основании главы VII)
S/PV.8761 25 сентября 2020 года	Доклад Генерального секретаря о положении в Судане и деятельности Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (S/2020/912)		Судан	Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира	12 членов Совета ^a , все приглашенные ^b	

^a Бельгия, Китай, Доминиканская Республика, Эстония, Франция, Германия, Индонезия, Соединенное Королевство, Российская Федерация, Южная Африка (также от имени Нигера, Сент-Винсента и Гренадин и Туниса), Соединенные Штаты и Вьетнам.

^b Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства и заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира участвовали в заседании по видеоконференцсвязи.

Таблица 2
Видеоконференции: доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану — Судан

Дата видеоконференции	Отчет о видеоконференции	Название	Решение, результаты голосования (за-против-воздержались) и отчет о письменной процедуре
30 марта 2020 года ^a	S/2020/267	Письмо Председателя Совета Безопасности от 31 марта 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	Резолюция 2517 (2020) 15-0-0 (принята на основании главы VII) S/2020/248
24 апреля 2020 года	S/2020/336	Письмо Председателя Совета Безопасности от 28 апреля 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
29 мая 2020 года	S/2020/468	Письмо Председателя Совета Безопасности от 29 мая 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	Резолюция 2523 (2020) 15-0-0 (принята на основании главы VII) S/2020/461

Справочник по практике Совета Безопасности, 2020 год

<i>Дата видеоконференции</i>	<i>Отчет о видеоконференции</i>	<i>Название</i>	<i>Решение, результаты голосования (за-против-воздержались) и отчет о письменной процедуре</i>
3 июня 2020 года	S/2020/496	Письмо Председателя Совета Безопасности от 4 июня 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	Резолюция 2524 (2020) 15-0-0 S/2020/494
3 июня 2020 года	S/2020/497	Письмо Председателя Совета Безопасности от 4 июня 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	Резолюция 2525 (2020) 15-0-0 (принята на основании главы VII) S/2020/495
9 июня 2020 года	S/2020/528	Письмо Председателя Совета Безопасности от 11 июня 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
10 июня 2020 года	S/2020/538	Письмо Председателя Совета Безопасности от 12 июня 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
15 сентября 2020 года	S/2020/913	Письмо Председателя Совета Безопасности от 17 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
8 декабря 2020 года	S/2020/1183	Письмо Председателя Совета Безопасности от 18 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
10 декабря 2020 года	S/2020/1192	Письмо Председателя Совета Безопасности от 16 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
11 декабря 2020 года	S/2020/1235	Письмо Председателя Совета Безопасности от 17 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
22 декабря 2020 года	S/2020/1280	Письмо Председателя Совета Безопасности от 22 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	Резолюция 2559 (2020) 15-0-0 S/2020/1276

^a Из-за технических трудностей объявление результатов голосования по резолюции [2517 \(2020\)](#) прошло в формате закрытой, а не открытой видеоконференции. Более подробную информацию о процедурах и методах работы, сложившихся во время пандемии COVID-19, см. в части II.

Таблица 3

Заседания: доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану — Судан, Южный Судан и Абьей

<i>Отчет о заседании и дата заседания</i>	<i>Подпункт</i>	<i>Другие документы</i>	<i>Приглашения (правило 37)</i>	<i>Приглашения (правило 39 и другие)</i>	<i>Ораторы</i>	<i>Решение и голосование (за-против-воздержались)</i>
S/PV.8772 22 октября 2020 года	Доклад Генерального секретаря о ситуации в Абьее (S/2020/1019)		Судан	Заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира, Специальный посланник Генерального секретаря по Африканскому Рогу	11 членов Совета ^a , все приглашенные	
S/PV.8774 12 ноября 2020 года		Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами (S/2020/1098)			Два члена Совета (Германия, Соединенные Штаты)	Резолюция 2550 (2020) 15-0-0 (принята на основании главы VII)

^a Бельгия, Германия, Доминиканская Республика, Индонезия (также от имени Вьетнама), Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Тунис (также от имени Нигера, Сент-Винсента и Гренадин и Южной Африки), Франция и Эстония.

Таблица 4

Видеоконференции: доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану — Судан, Южный Судан и Абьей

<i>Дата видеоконференции</i>	<i>Отчет о видеоконференции</i>	<i>Название</i>	<i>Решение, результаты голосования (за-против-воздержались) и отчет о письменной процедуре</i>
28 апреля 2020 года	S/2020/351	Письмо Председателя Совета Безопасности от 30 апреля 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
14 мая 2020 года	S/2020/408	Письмо Председателя Совета Безопасности от 14 мая 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	Резолюция 2519 (2020) 15-0-0 (принята на основании главы VII) S/2020/405

Таблица 5

Заседания: доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану — Южный Судан

<i>Отчет о заседании и дата заседания</i>	<i>Подпункт</i>	<i>Другие документы</i>	<i>Приглашения (правило 37)</i>	<i>Приглашения (правило 39 и другие)</i>	<i>Ораторы</i>	<i>Решение и голосование (за-против-воздержались)</i>
S/PV.8741 4 марта 2020 года	Доклад Генерального секретаря о положении в Южном Судане (за пе-		Южный Судан	Специальный представитель Генерального секре-	Все члены Совета, все приглашен-	

Отчет о заседании и дата заседания	Подпункт	Другие документы	Приглашения (правило 37)	Приглашения (правило 39 и другие)	Ораторы	Решение и голосование (за-против-воздержались)
	риод с 1 декабря 2019 года по 15 февраля 2020 года) (S/2020/145)			таря, глава Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане; координатор «Ежемесячного женского форума по мирным и политическим процессам в Южном Судане»	ные ^a	
S/PV.8744 12 марта 2020 года	Доклад Генерального секретаря о положении в Южном Судане (S/2020/145)	Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами (S/2020/197)			2 члена Совета (Германия, Соединенные Штаты)	Резолюция 2514 (2020) 15-0-0 (принята на основании главы VII)

^a Специальный представитель Генерального секретаря и координатор «Ежемесячного женского форума по мирным и политическим процессам в Южном Судане» приняли участие в заседании по видеоконференцсвязи из Джубы.

Таблица 6

Видеоконференции: доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану — Южный Судан

Дата видеоконференции	Отчет о видеоконференции	Название	Решение, результаты голосования (за-против-воздержались) и отчет о письменной процедуре
29 мая 2020 года	S/2020/469	Письмо Председателя Совета Безопасности от 29 мая 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	Резолюция 2521 (2020) 122-0-3 ^a (принята на основании главы VII) S/2020/462
23 июня 2020 года	S/2020/582	Письмо Председателя Совета Безопасности от 25 июня 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
16 сентября 2020 года	S/2020/914	Письмо Председателя Совета Безопасности от 18 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	
15 декабря 2020 года	S/2020/1237	Письмо Председателя Совета Безопасности от 17 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности	

^a Голосовали за: Бельгия, Вьетнам, Германия, Доминиканская Республика, Индонезия, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Тунис, Франция, Эстония; голосовали против: никто не голосовал против; воздержались: Китай, Российская Федерация, Южная Африка.